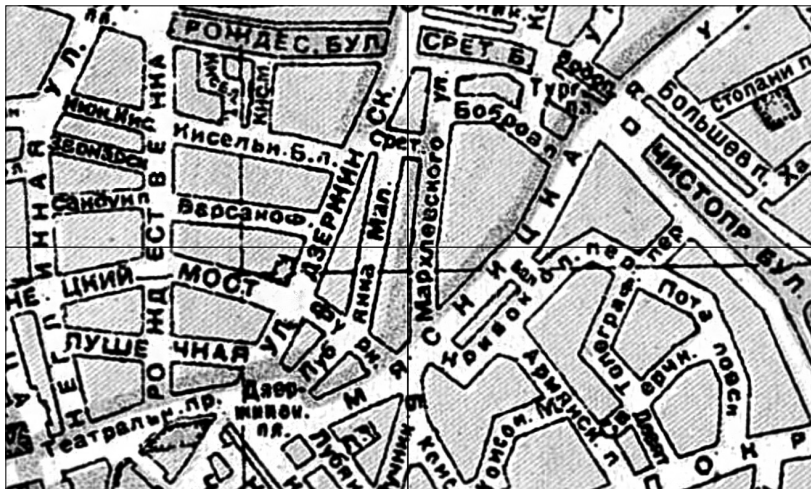

Улица Мархлевского в Москве

Новая эпоха, начавшаяся с 1917 г., должна была изменить многое в жизни общества, в том числе и облик патриархальной Москвы, ставшей с 12 марта 1918 г. столицей молодого социалистического государства. Тогда же начались и первые переименования московских улиц и площадей: вместо Покровской улицы появилась Бакунинская, Большая Пресненская стала улицей Красная Пресня; вместо Воскресенской площади появилась площадь Революции, а Александровская стала площадью Борьбы. Позднее, во второй половине 1920-х годов, на карте Москвы возникли улицы, названные в честь поляков-революционеров: Дзержинского и Мархлевского. Они находились рядом друг с другом, обе выходили к Сретенскому бульвару, а также обеим им в 1990-е годы были возвращены исторические названия: улица Большая Лубянка и Милютинский переулок. Чем же объяснялось такое «уличное» соседство? Дружбой двух поляков-революционеров? А может быть, они жили или работали на этих улицах? И если с улицей Дзержинского всё очевидно — в доме № 11 находился кабинет Феликса Эдмундовича, то с улицей Мархлевского всё не так просто.

Юлиан Балтазар Мархлевский (1866–1925) — польский марксист, который участвовал в создании коммунистических партий в Польше, Германии, России, боролся за национальное и социальное освобождение польского рабочего класса, сегодня оказался почти забыт. В советское время и в России, и в Польше о нем много писали, его именем называли учебные заведения, предприятия, районы, улицы, однако с 1990-х годов интерес к рабочему движению в общем и к биографиям отдельных его деятелей, в частности, заметно поубавился. В нашей стране биографией и творчеством Мархлевского в основном занималась М.Н. Черных¹, в Польской Народной Республике эту проблематику долгое время разрабатывал Норберт Михта².

В 100-летнюю годовщину со дня рождения Мархлевского вышла коллективная монография польского и немецкого историков — Феликса Тыха и Хорста Шумахера, которые проанализировали роль Мархлевского в польском и международном рабочем движении³. В современной Польше личность Мархлевского привлекла внимание историка Давида Якубовского⁴.

*Рис. 1. Улицы Дзержинского и Мархлевского
на карте Москвы 1934 г.⁵*

Мархлевский сознательно выбрал жизненный путь революционера, борца за права рабочих, несмотря на то, что родился в помещицкой, хотя и обедневшей, семье. Его мать Августа Рикерсфельдт (1836–1918) была немкой и говорила с детьми преимущественно по-немецки (помимо Юлиана в семье было еще три сына и три дочери), а отец Юзеф Мархлевский (1830–1907) был поляком и общался дома как по-польски, так и по-немецки⁶. Юлиан еще в детстве, как он писал в своих воспоминаниях, с большим интересом проводил время с детьми простых рабочих и уже в молодости решил посвятить себя борьбе за их права. Большое влияние на него оказали работы Карла Маркса, которые он прочел в оригинале. Причем интересно, что Мархлевский изучал положение рабочих не только

по книгам, но и на собственном опыте: поступил на красильный завод в качестве рабочего-красильщика. В 1880-е годы он пешком обошел всю Германию, работая на разных красильных фабриках. Мархлевский описывал тяжелые условия, в которых он, как и многие другие рабочие, был вынужден трудиться: повышенная влажность, духота, вредные испарения. В 1901 г. Мархлевский совершил еще одно продолжительное путешествие, целью которого также было знакомство с жизнью рабочих и крестьян — на этот раз, уже на велосипеде, он объездил Галицию, Баварию, Чехию, Моравию и Силезию.

Организационной работой Мархлевский занялся в конце 1880-х годов. Летом 1889 г. в Варшаве он вместе с Людвиком Кшивицким (1859–1941) учредил Союз польских рабочих. На повестке дня этой организации стояли экономические требования, что должно было, по мнению ее участников, отвлечь соответствующие органы от подозрений в политической неблагонадежности Союза⁷. Однако эти надежды не оправдались, избежать арестов не удалось: Мархлевский около года просидел в тюрьме, а Кшивицкий сумел остаться на свободе, вóвремя уехав в Берлин.

После освобождения Мархлевский решил получить высшее образование. В 1893 г. он поступил на отделение политических наук Цюрихского университета и в 1896 г. защитил диссертацию «Учение физиократов в Польше», в которой анализировал влияние французского Просвещения на идеологию Польши второй половины XVIII в. В это время он продолжает свою работу по организационному оформлению партии рабочих. В июле 1893 г. совместно с Розой Люксембург (1871–1919) Мархлевский учреждает Социал-демократическую партию, куда влился и Союз польских рабочих. Первый съезд состоялся весной 1894 г. в Варшаве, на котором была определена политическая линия новой партии — достижение социализма в рамках мировой революции пролетариата. На этом же съезде было уточнено название: Социал-демократическая партия Королевства Польского (далее — СДКП). На втором съезде в 1899 г., после того, как в СДКП влились литовские рабочие, партия приобрела известное название — Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (далее — СДКПиЛ). В конце 1918 г. СДКПиЛ и

ППС-Левица (Польская социалистическая партия) слились в Коммунистическую рабочую партию Польши, которая с 1925 г. стала называться Коммунистическая партия Польши (далее — КПП). Она просуществовала вплоть до августа 1938 г., когда Исполком Коминтерна объявил КПП «вредительской» и проголосовал за ее роспуск. Организаторы и члены партии также не смогли избежать арестов, еще в 1893—1894 гг. многие из них попали в тюрьму, и, по сути, до второго съезда, т.е. почти на пять лет, деятельность КПП прекратилась. На этот раз Мархлевскому удалось не попасться в руки полицейских — он смог выехать за границу и сначала некоторое время жил в Цюрихе, затем в Саксонии (1897—1898 гг.) и Баварии (1898—1905 гг.).

События 1905 г., начало первой русской революции, заставили Мархлевского нелегально вернуться в Варшаву, но бурную деятельность ему развить тогда не удалось: с декабря 1906 г. по февраль 1907 г. он пробыл в заточении в Новогеоргиевской крепости (ныне это крепость Модлин недалеко от Варшавы).

Начало Первой мировой войны Мархлевский встретил в Берлине, где вместе с Р. Люксембург и К. Либкнехтом (1871—1919) включился в формирование союза «Спартак». За антивоенную и антиправительственную деятельность 22 мая 1916 г. он был заключен германскими властями в концлагерь, где и встретил известие о событиях Февраля и Октября 1917 года. Выйти на свободу он смог только после подписания Брестского мира. 22 мая 1918 г. его обменяли на пленного немецкого генерала, после чего он вместе с семьей приехал в Советскую Россию и семь лет, вплоть до своей смерти, прожил в Москве.

В столице Советской России Мархлевский сразу же был «кооптирован» в состав ВЦИК и назначен на работу в Центротекстиль, как опытный рабочий-красильщик. Он принимал участие в организационном собрании будущего Коминтерна, стал представителем Польши в Исполкоме этой организации⁸.

Осенью 1918 г. Мархлевский был подключен и к работе в Наркоминделе. Однако нельзя сказать, что его дипломатическая деятельность была очень успешной, ведь она пришлась на самый сложный период существования нового социалистического государства, когда его еще не рассматривали как серьез-

ного и постоянного игрока на международной арене. Сначала Мархлевского планировали отправить в качестве дипломатического представителя РСФСР в Польшу⁹, однако Регентский совет Польши (польское государство, существовавшее в 1916–1918 гг. на оккупированной Германией и Австро-Венгрией российской территории Царства Польского) доживал свои последние дни и ничего не ответил правительству Советской России.

5 января 1919 г. в Берлине началось восстание «спартакистов». К. Либкнехт и Р. Люксембург попросили Мархлевского приехать в Германию для помощи в борьбе, но он опоздал: выступление уже было подавлено, а его товарищи убиты. Непродолжительное время Мархлевский проработал в ЦК Коммунистической партии Германии, агитировал рабочих Рурского бассейна, но пробыл в Германии лишь до марта 1919 г. и спешно покинул страну, поскольку его вполне могла постичь участь К. Либкнехта и Р. Люксембург.

Путь Мархлевского из Берлина лежал через Польшу, где он встретился с вице-министром внутренних дел Юзефом Бекон (1894–1944) и предложил ему начать доверительные переговоры¹⁰. 13 февраля 1919 г. считается началом польско-советской необъявленной войны, когда в окрестностях Барановичей произошло столкновение польских и советских войск¹¹. Переговоры проходили 21–29 июля в Барановичах и Беловеже и были посвящены как частным вопросам (обмену заложниками и гражданскими пленными), так и более общим: вопросу о мире между Польшей и Советской Россией¹². Поскольку переговоры носили неофициальный характер, то было решено, что для официальных переговоров обе стороны встретятся через некоторое время повторно. В октябре 1919 г. Мархлевский получил от Наркоминдела полномочия выступать на них в качестве официального представителя. Эти переговоры велись на станции Микашевичи с 10 октября по 13 декабря. 2 ноября 1919 г. было подписано соглашение «Об окончательном разрешении вопроса о польских заложниках в РСФСР», а 9 ноября — «О взаимной передаче гражданских пленных». Но договориться о прекращении военных действий Мархлевскому не удалось, и война разгорелась с новой силой¹³.

На волне побед Красной армии в советско-польской войне 30 июля 1920 г. был создан Временный революционный комитет Польши (Польревком) во главе с Мархлевским, в состав которого вошли: Феликс Дзержинский (1877–1926), Феликс Кон (1864–1941), Эдуард Прухняк (1888–1937), Юзеф Уншлихт (1879–1938). Польревком должен был выполнять функции правительства на подконтрольной большевикам части территории Польши, подготовить советизацию этой страны. Однако он не смог наладить взаимоотношения с местными коммунистами и населением, причинами чему были «пассивность, ожидание указаний сверху, недостаток людей с навыками организационной работы... малочисленность пролетарских элементов»¹⁴. Особенно же навредила попытка решения аграрного вопроса: из помещичьих земель стали создавать социалистические хозяйства, в то время как польские крестьяне хотели получить землю в личную собственность¹⁵. Неудачи на фронте окончательно перечеркнули всю работу Польревкома: в августе 1920 г. он прекратил свою деятельность, просуществовав, таким образом, всего 22 дня. 21 сентября 1920 г. в Риге начались переговоры, а 18 марта 1921 г. делегации РСФСР (выступала и от имени БССР) и УССР, с одной стороны, и Польши, с другой, подписали мирный договор. Таким образом, задача советизации Польши не была решена.

Работу на дипломатическом поприще Мархлевский продолжил в Финляндии: в мае–октябре 1921 г. он был назначен председателем Центральной русско-финской смешанной комиссии для урегулирования вопросов, связанных с заключением мира с Финляндией. В 1921–1922 гг. Мархлевский являлся чрезвычайным представителем РСФСР на Дайренской конференции при переговорах с Японией¹⁶.

Политическая и общественная работа занимала в жизни Мархлевского главное место, но он также очень любил проводить время в библиотеках, писать статьи, беседовать со студентами, хотя времени на это у него было крайне мало. Мархлевский написал несколько работ, посвященных истории Польши, занимался вопросом о значении Октябрьской революции для восстановления независимости Польского государства¹⁷.

Преподавательская деятельность членов партии в первые годы существования советской власти была задачей государственной важности. Еще весной 1918 г. В. И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» указал, что «без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта переход к социализму невозможен»¹⁸. В соответствии с этой установкой вузы предполагалось перестроить и подчинить интересам строительства нового общества, как тогда говорилось — превратить высшую школу из орудия классового господства буржуазии в орудие диктатуры пролетариата¹⁹. В непрочных политических условиях советской власти необходимо было воспитывать сотрудников, которые были бы не просто законопослушными и лояльными новому режиму, но и стали бы активными его проповедниками. Высшая школа должна была стать помощником власти в укреплении социалистического строя, в подавлении сопротивления буржуазии. Следовательно, она не могла строить свою работу по старым учебным планам и программам, содержание которых определялось интересами буржуазного общества; для нее становились обязательными определение новых принципов и методов работы, разработка новых учебных планов и программ, создание новых учебников по ряду предметов²⁰. Вузы предстояло включить в «систему нового порядка вещей, а ее основной задачей являлось воспитание в подрастающих поколениях в процессе научного образования их классового сознания»²¹. Такие задачи требовали в том числе и новых, политически подкованных преподавателей.

В октябре 1920 г. Совнарком включил Мархлевского в состав комиссии при Наркомпросе для коренного пересмотра преподавания общественных наук в вузах. Эта комиссия должна была детально разработать новые учебные планы факультетов, а также составить списки лиц, которым могло быть поручено преподавание общественных наук²². В вузах вместо юридических факультетов появились ФОНы (факультеты общественных наук), а преподавать туда назначили старых, проверенных в революционной борьбе партийных товарищей. С 1921 г. Мархлевский начинает работу на ФОНе I Московского государственного университета (так назывался МГУ с октября

1917 г. по сентябрь 1930 г.) как сверхштатный профессор²³. Он преподавал также и в созданном в 1921 г. Институте красной профессуры²⁴. По уставу целью этого учебного заведения была подготовка преподавателей основных общественных дисциплин. Основное внимание в учебной программе уделялось изучению основ марксизма, политэкономии, исторического материализма, истории народного хозяйства, истории социализма²⁵. В 1922 г. Мархлевский возглавил Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (далее — КУНМЗ), который был создан на основании декрета СНК РСФСР от 28 ноября 1921 г. Целью этого учебного заведения была подготовка будущих революционеров и политических работников²⁶ (университет проработал с 1922 по 1936 г. и позже был назван в честь своего первого ректора — Ю. Мархлевского). Однако государственная служба, постоянные разъезды, важные задания партии не позволяли Мархлевскому вести занятия на постоянной основе. В письмах к дочери он сетовал на нехватку времени, отсутствие возможности поработать в библиотеке²⁷, а в архиве сохранились обращения студентов-коммунистов I МГУ с просьбой «обязать» Мархлевского читать лекции²⁸.

Мархлевский был инициатором создания в 1922 г. и первым руководителем Международной организации помощи борцам революции (далее — МОПР), которая существовала до 1947 г. и занималась благотворительностью: оказывала юридическую, моральную и материальную помощь заключенным-революционерам, а также семьям их погибших товарищей²⁹.

С 1923 г. здоровье Мархлевского стало стремительно ухудшаться, болезни легких и почек всё чаще стали мешать его работе. С начала 1924 г. он пять месяцев пролежал в больнице, весной этого же года уехал на лечение в Крым, а 20 декабря отбыл в итальянский курортный городок Нерви, где и скончался 22 марта 1925 г. Сначала он был похоронен в Берлине, а в 1950 г. урну с его прахом торжественно перевезли в Варшаву на кладбище Воинские Повонзки³⁰.

Где же проживал в Москве Мархлевский все эти годы? Как и многие другие партийные лидеры, он жил в Кремле. Квартира в Потешном дворце, построенном в 1651 г. для тестя царя Алек-

сея Михайловича — боярина Ильи Даниловича Милославского, стала московским пристанищем для Мархлевского и его семьи: жены Брониславы (1866—1952) и дочери Софии (1898—1983).

Почему же тогда именно Милютинский переулок был назван улицей Мархлевского? Может, там в основном и проживали поляки-коммунисты? Ведь их в Москве было действительно много. После советско-польской войны власти П-й Речи Посполитой жестоко преследовали коммунистическую партию как организацию, проводившую, по их мнению, подрывную деятельность. Сама принадлежность к коммунистам уже квалифицировалась как преступление³¹. Связи с Коминтерном и поддержка со стороны СССР трактовались как измена государству, шпионаж в пользу враждебной страны, поэтому не удивительно, что коммунисты массово покидали Польшу. Как отметила в своей статье современная исследовательница А. Н. Канарская, очень долго члены коммунистических партий в Европе считали Советскую Россию лучшей страной в мире, где трудящиеся могли, наконец, обрести счастливую жизнь³². Таким образом, постепенно СССР превратился в крупнейший центр польской политэмиграции.

Конечно, и до 1917 г. в Москве проживало много поляков. Как пишет М. Е. Бычкова, из-за Шведского потопа 1655—1660 гг.*, постоянных набегов крымских татар на польские земли «в Россию регулярно стали выезжать на службу поляки, преимущественно из юго-восточных пограничных земель»³³. После русско-польской войны 1654—1657 гг. «в Москве появилось несколько сот пленных поляков, из которых далеко не все захотели вернуться домой после заключения мира между Россией и Польшей»³⁴. Причем, положение поляков в Москве было не таким, как у прочих иностранцев: все другие европейцы жили в особой слободе — Кукуе, поляки же имели собственные дома

* Шведский потоп — вторжение шведов в Речь Посполитую в 1655 г. Шведское наступление было столь стремительным, что всего в течение нескольких месяцев пали все крупные польские города того времени. Многие магнаты, шляхта и часть армии перешли на сторону шведов; король Ян Казимир бежал из страны. Захватчик был остановлен лишь под стенами Ясногорского монастыря. Героическая оборона этой твердыни вынудила шведов отступить, что воодушевило всю страну и в конечном итоге привело к изгнанию оккупантов. Мирный договор со Швецией был подписан в 1660 г.

или жили в русских семьях³⁵. Торговое и дипломатическое представительство Речи Посполитой (польский или панский двор) в Москве находилось в местности «Старые Паны». Это название сохранилось до сих пор в названии церкви Космы и Дамиана в Старых Панех, что в Старопанском переулке.

Еще одним местом притяжения польской диаспоры в Москве были католические церкви. Перед крушением царской России в городе было три католических храма. Самый последний по времени создания — Кафедральный собор Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии на Малой Грузинской улице — был освящен в 1911 г. В этом районе проживало много поляков, работавших на Александровской железной дороге, соединявшей Москву, Смоленск, Брест, Варшаву. Костел был построен на деньги поляков архитектором польского происхождения Томашем Богдановичем-Дворжецким (1859—1920).

Два других католических храма находились как раз в Милютинском переулке: храм Святого Людовика и храм Святых апостолов Петра и Павла. Первый был местом притяжения французской католической общины, а второй — польской. Оба здания были построены Александром Осиповичем (Алессандро) Жилярди (1808—1871), племянником знаменитого мастера Домения Ивановича (Доменико) Жилярди (1785—1845).

Храм Святого Людовика — самый старый из действующих католических храмов в Москве. На Милютинский переулок выходит его апсидная часть, украшенная мозаикой с изображением Св. Людовика, главный же вход с красивой лестницей обращен на улицу Малая Лубянка. С 1938 г. церковь Св. Людовика была единственным действующим католическим храмом в Москве. Католический храм Св. апостолов Петра и Павла был построен в 1839—1849 гг. в готическом стиле на средства польской католической общины на выкупленной ею земле³⁶.

Таким образом, Милютинский переулок стал церковным центром московских католиков. Сам переулок был назван по имени истопника Петра I — Алексея Яковлевича Милютина (1673—1755), который получил привилегию на устройство первой частной шелковой, ленточной и позументной мануфактуры³⁷. В 1728 г. она занимала два двора на углу с Бобро-

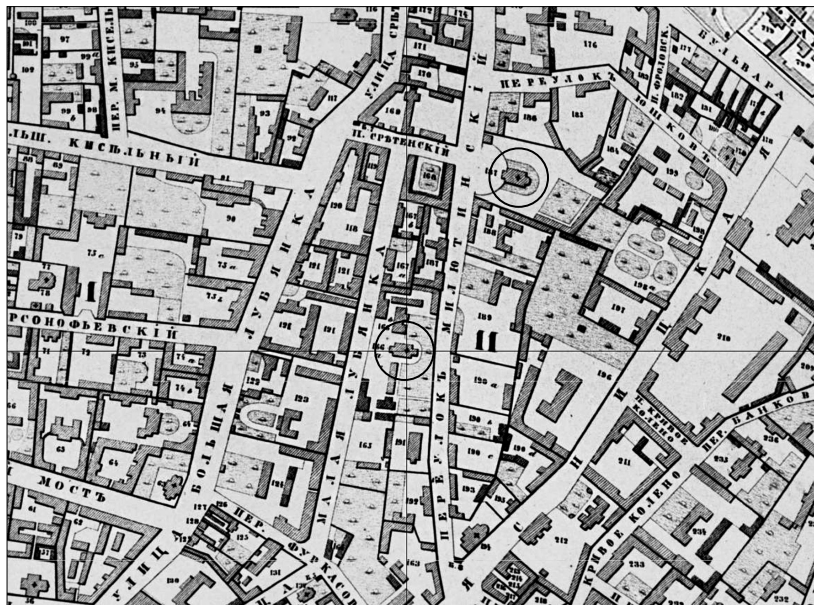

Рис. 2. Католические храмы Св. Людовика и Св. апостолов Петра и Павла на Милютинском переулке. 1852 г.³⁸

вым переулком, на которых стояло четыре жилых и 16 производственных зданий, а впоследствии на этом месте был выстроен римско-католический костел Петра и Павла³⁹. Сами же Милютины в XIX в. переехали в Петербург, и некоторые представители этой фамилии сделали блестящую придворную карьеру: например, Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912) при Александре II стал военным министром⁴⁰, а его брат Николай Алексеевич Милютин (1818–1872) участвовал в разработке Крестьянской реформы 1861 г. и плана по «умиротворению» Царства Польского после Январского восстания 1863–1864 гг.

После революции 1917 г. католический костел Петра и Павла, как это ни странно, стал также и местом притяжения польских коммунистов. Помимо самого здания храма, у домовладения по Милютинскому, 18 были и другие постройки: женская гимназия, «Дом Польский» с библиотекой и театраль-

ным залом, богадельня. Все они перешли в ведение польских культурно-просветительских организаций — Польского рабочего клуба с театром и Центральной польской библиотеки. Впоследствии театр при клубе был преобразован в первый государственный польский театр. В 1921 г. он получил мандат на преимущественное занятие всех освобождающихся помещений в домовладении 18 по Милютинскому переулку. Однако уже буквально через год ситуация изменилась: в августе 1922 г. театр и клуб перешли в ведение «образованного по почину Польбюро ЦК РКП*» Польского культурно-просветительского общества «Труд» (далее — ПО «Труд») ⁴¹.

Согласно уставу, задачей этого общества была «организация культурно-просветительской работы среди проживающих на территории РСФСР польских трудящихся масс с целью содействия советским учреждениям, руководящим культурно-просветительской работой» ⁴². Общество содержало школы (например, польскую школу им. Розы Люксембург), детские дома (в их числе — польский детский дом «Красная звездочка», располагавшийся в доме 3 по Большой Молчановке ⁴³), вело борьбу с безграмотностью среди взрослых, содержало библиотеки, клубы, театры, музеи и пр., а также могло организовывать «дома-общезития для сотрудников и культурно-просветительских работников, мастерские, сельско-хозяйственные коммуны и предприятия, лавки и т.п.» ⁴⁴. По мнению Е.Н. Крякина, разнообразные культурно-просветительские объединения, возникающие в период НЭПа, были «формой экономического и политического выживания представителей различных народов», поскольку помогали своим членам получить жилплощадь, продукты, деньги и т.д. ⁴⁵. Власти же путем утверждения и регистрации подобных обществ стремились объединить нацио-

* Польбюро ЦК РКП (полное название — Польское бюро ЦК РКП(б)) — партийный орган, сформированный в разгар советско-польской войны (19 июля 1920 г.), основной задачей которого на тот момент являлась советизация Польши. Деятельность Польбюро и Польревкома в июле–сентябре 1920 г. во многом совпала, поскольку последний состоял из членов Польбюро, но Польбюро возглавлял Дзержинский, а Польревком — Мархлевский. После подписания Рижского мирного договора Польбюро сосредоточилось на координации работы областных, губернских и местных польских отделов, которая в основном сводилась к политико-воспитательной и культурно-просветительской работе среди польского населения советских республик.

нальные меньшинства, расположить их к себе⁴⁶. Таким образом, культурно-просветительские организации были призваны стать «оружием политического и общественного воспитания рабочего»⁴⁷.

В некоторых трудах, посвященных истории московских улиц, встречается мнение, что Милютинский переулок был назван в честь Мархлевского потому, что он часто выступал здесь в клубе перед польскими коммунистами-эмигрантами⁴⁸. Безусловно, Мархлевский принимал активное участие в культурно-просветительской работе среди своих соотечественников, вместе с женой состоял в ПО «Труд»⁴⁹. Как раз к этому обществу и перешли во владение все постройки, принадлежавшие ранее католическому собору Св. апостолов Петра и Павла (пять отдельных строений, каменный собор и др.)⁵⁰. Скорее всего сам клуб располагался в здании бывшей библиотеки, построенном в 1905 г. по проекту архитектора И. П. Залесского (1850–1909). Помимо клуба, здесь был учрежден также ряд коммерческих предприятий: кинотеатр «Сфинкс» и кафе-столовая, с тем, чтобы ПО «Труд» располагало необходимыми средствами для выполнения своих культурно-просветительских целей и задач⁵¹. По состоянию на начало 1920-х годов в этом доме были водопровод, канализация, электрическое освещение, центральное отопление, а также большой зрительный зал. Однако зданию требовался ремонт: надо было починить крышу, побелить его, разобраться с плохо функционирующим отоплением⁵². Ныне в этом доме располагается Департамент спорта и туризма г. Москвы (дом 18, строение 4 по Милютинскому пер.).

В следующем здании (дом 18, строение 3) были квартиры настоятеля костела, священников, органиста и других лиц. Оно также нуждалось в починке крыши, водопровода и мелком ремонте жилья⁵³.

Большой четырехэтажный дом, в котором ранее располагалась женская гимназия, стал Советской трудовой школой I ступени, однако и у него были неполадки с центральным отоплением и крышей. Сегодня здесь (дом 18, строение 2) находится «Пушкинская школа № 1500»⁵⁴.

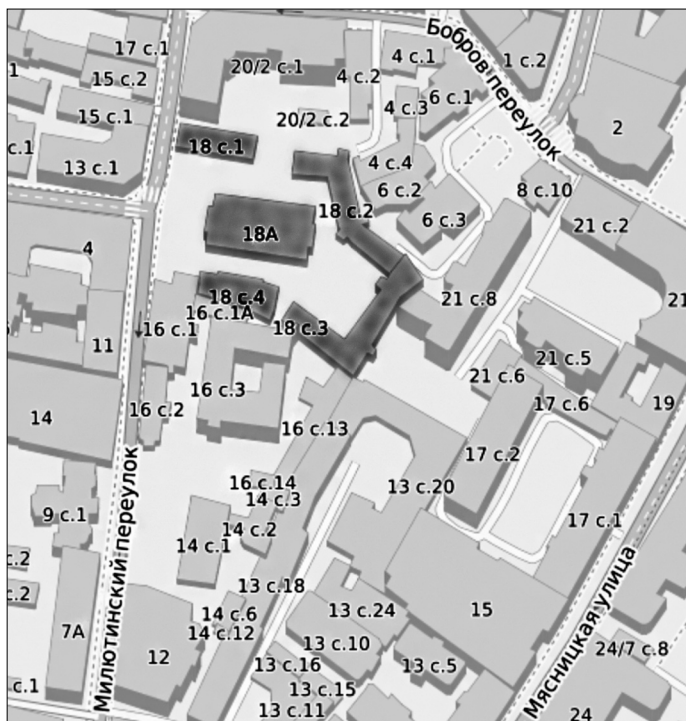

Рис. 3. Комплекс зданий по Милютинскому переулку⁵⁵

Двухэтажное здание бывшей богадельни (архитектор А. Жилярди) в 1920-х годах являлось общежитием и включало 34 комнаты (дом 18, строение 1). Судя по документам, состояние этого дома было наиболее плачевным: крыша во многих местах прохудилась, и при дожде в комнаты второго этажа через потолок попадала вода. Электричество не работало, водопроводные трубы проржавели, канализация засорилась. На общей кухне имелись плита и русская печь, но топить их было нельзя, поскольку плита развалилась, а печь была засорена в дымоходе⁵⁶.

Руководству «Труда» каким-то образом удалось изыскать необходимые средства, отремонтировать здания и наладить деятельность общества, но просуществовало оно относительно

недолго. 30 декабря 1927 г. ПО «Труд» было ликвидировано, подлинник устава и печать сданы в административный отдел Московского совета, а дом передан жилищному товариществу⁵⁷. Костел был закрыт позже, спустя почти 10 лет. Во время войны в него попала бомба, собор был почти полностью разрушен — остался лишь фундамент и часть задней стены. На этом фундаменте было возведено административное здание, в котором с 1946 г. и по настоящее время находится Государственный проектно-конструкторский и экспериментальный институт угольного машиностроения (18А). Московские поляки-католики неоднократно пытались добиться возвращения постройки католической общине, но безуспешно⁵⁸.

В начале 1990-х годов улице было возвращено её историческое название — Милютинский переулок. На бывшей улице Мархлевского, пожалуй, уже ничто не напоминает о том, что когда-то именно здесь, в домовладении 18, бурлила жизнь московских поляков...

Примечания

¹ Черных М.Н. Новые данные к библиографии трудов Ю. Мархлевского // Советское славяноведение. 1966. № 4. С. 92–96; она же. Ю. Мархлевский о значении Великой Октябрьской социалистической революции для восстановления независимости Польши // Советское славяноведение. 1975. № 1. С. 24–36; она же. Проблемы советско-польских отношений 1918–1921 гг. в трудах Ю. Мархлевского. М., 1981. Автореф. дисс. на соиск. учен. ст. к.и.н.; она же. Деятельность Ю. Мархлевского в Советской России в 1918–1920-х годах // Советское славяноведение. 1988. № 4. С. 3–12; она же. Юлиан Мархлевский о советско-польских отношениях в 1918–1921 гг. М., 1990 и др.

² *Michta N.* Julian Marchlewski. Żywy symbol przyjaźni polsko-radzieckiej. Warszawa, 1970; *Idem.* Julian Baltazar Marchlewski. Teoretyki i działacze rewolucyjny. Warszawa, 1975; *Idem.* Julian Marchlewski. Polska — naród — socjalizm. Łódź, 1975; *Idem.* Julian Marchlewski. Warszawa, 1979.

³ На польском языке: *Tych F., Schumacher H.* Julian Marchlewski. Szkic biograficzny. Warszawa, 1966. На немецком языке: *Idem.* Julian Marchlewski-Karski. Eine Biographie. Berlin, 1966.

⁴ *Jakubowski D.* Julian Marchlewski. Bohater czy zdrajca?. Warszawa, 2007.

⁵ Новый схематический план г. Москвы / Ред. Д.Л. Малинский. М., 1934. URL: <http://www.retromap.ru/m.php#r=061934&z=15&y=55.765969&x=37.620292> (дата обращения: 30.11.2017).

⁶ *Мархлевский Ю.* Литературные наброски. Письма из Японии. М., 1929. С. 17–29.

⁷ Польша в XX веке. Очерки политической истории / Под ред. А.Ф. Носковой. М., 2012. С. 22.

- ⁸ *Мархлевская Б.* Краткий очерк жизни Юльяна Мархлевского (Ю. Карского) 1866–1925 гг. // *Мархлевский Ю.* Литературные наброски. Письма из Японии. М., 1929. С. 13–14.
- ⁹ См.: Письмо наркома Г. В. Чичерина Представительству Регентского совета Королевства Польского в Москве о назначении Мархлевского дипломатическим представителем РСФСР в Польшу (28 октября 1918 г.) // Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 143. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.
- ¹⁰ *Михутина И.В.* Польско-советская война 1919–1920 гг. М., 1994. С. 68.
- ¹¹ Польша в XX веке. Очерки политической истории. С. 126.
- ¹² *Михутина И.В.* Указ. соч. С. 71–74.
- ¹³ Подробнее см.: *Михутина И.В.* Указ. соч. С. 82–89, 91–101; *Мельтюхов М.И.* Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М., 2001. С. 27–30; Польша в XX веке. Очерки политической истории. С. 123–130.
- ¹⁴ *Михутина И.В.* Указ. соч. С. 190.
- ¹⁵ *Мельтюхов М.И.* Указ. соч. С. 78.
- ¹⁶ О его поездке в Японию и Китай подробнее см.: *Мархлевский Ю.* Литературные наброски... С. 65–111.
- ¹⁷ *Мархлевский Ю.Ю.* Польша под иноземным игом. М., 1920; *он же.* Польша и мировая революция. М., 1920; *он же.* Война и мир между буржуазной Польшей и пролетарской Россией. М., 1921; *он же.* Из истории Польши. М., 1925; *Marchlewski J.* Pisma wybrane. Т. I–II. Warszawa, 1952–1956 и др.
- ¹⁸ *Ленин В.И.* Очередные задачи Советской власти // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1962. С. 178.
- ¹⁹ Из программы Всесоюзной Коммунистической партии (Принята на VIII съезде РКП (б) в марте 1919 г.) // Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.; Л., 1929. С. 5.
- ²⁰ История Московского университета. Т. 2. М., 1955. С. 51.
- ²¹ *Державин Н.С.* Высшая школа и революция. М.; П-д., 1923. С. 34.
- ²² Архив Российской Академии наук (далее — АРАН). Ф. 1759. Оп. 2. Д. 5. Л. 314.
- ²³ Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 8. Л. 24 об.
- ²⁴ РГАСПИ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–2.
- ²⁵ *Алексеева Г.Д.* Создание центров советской исторической науки и их деятельность в 1918–1923 гг. // История и историки. М., 1965. С. 114.
- ²⁶ *Малютин Г.А.* Поляки в фондах Коминтерна // Книжные и документальные коллекции XX века: идеологии и обстоятельства. Материалы научной конференции «Вторые Рязановские чтения» (18–19 марта 2015). М., 2016. С. 120.
- ²⁷ См., напр.: *Marchlewski J.* Listy do żony i córki. Warszawa, 1975. S. 361, 367.
- ²⁸ РГАСПИ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.
- ²⁹ *Lepieszynski P.* Pamięci najstarszego Moprowca tow. Marchlewskiego // J.B. Marchlewski (J. Karski). Księga pamiątkowa. Moskwa, 1925. S. 32–33.
- ³⁰ *Michta N.* Julian Marchlewski. Warszawa, 1979. S. 105–107.
- ³¹ *Самусь П.* Польские коммунисты и Коминтерн в 1919–1924 годах // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1996. № 1. С. 59–60.
- ³² *Канарская А.Н.* Поляки-коммунисты в СССР: судьба людей и партии (20–40-е годы XX в.) // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. СПб., 2011. С. 179.
- ³³ *Бычкова М.Е.* Поляки в Москве во второй половине XVII в.: влияние польской культуры на традиции русской жизни // Культурные связи России и Польши XI–XX вв. М., 1998. С. 77.

- ³⁴ Там же. С. 77–78.
- ³⁵ Там же. С. 78.
- ³⁶ *Стародуб К.В.* Московские мотивы в жизни и творчестве поляков // Москва гостеприимная. Люди, памятники и традиции многонациональной Москвы. М., 2014. С. 161.
- ³⁷ *Мартынов А.* Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями. 2-е изд. М., 1881. С. 116.
- ³⁸ Атлас столичного города Москвы / Сост. А. Хотевым. М., 1852. URL: <http://www.retromap.ru/m.php#r=081852&z=17&y=55.763271&x=37.636794> (дата обращения: 30.11.2017).
- ³⁹ *Сытин П.В.* История московских улиц. М., 2008. С. 153.
- ⁴⁰ *Дубровин С.* Милютинский: переулок двух костелов. Первые католические храмы в центре Москвы // Хронотоп XIX века. Памятники Москвы классической на карте города. 2014. № 4 (34). С. 95.
- ⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 56. Л. 7.
- ⁴² Там же. Д. 5. Л. 1.
- ⁴³ Там же. Д. 14. Л. 3.
- ⁴⁴ Там же. Д. 5. Л. 1 об.
- ⁴⁵ *Крякин Е.Н.* Национально-этнические объединения в Москве в период НЭПа: создание и проблемы деятельности // Евразийский союз ученых. 2015. № 5–6 (14). С. 78.
- ⁴⁶ Там же. С. 81.
- ⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 4. Л. 72.
- ⁴⁸ Имена московских улиц. М., 1975. С. 256; *Муравьев В.Б.* Московские улицы: секреты переименований. М., 2013. С. 137.
- ⁴⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 4. Л. 59.
- ⁵⁰ Там же. Д. 56. Л. 6–9.
- ⁵¹ Там же. Л. 5–5 об.
- ⁵² Там же. Л. 6, 8.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Официальный сайт Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Пушкинская школа № 1500». URL: <http://lycc1500.mskobr.ru/> (дата обращения: 30.11.2017).
- ⁵⁵ Интерактивная карта Москвы и Московской области. URL: https://www.moscowmap.ru/imap_moscow.shtml (дата обращения: 30.11.2017).
- ⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-1492. Оп. 1. Д. 56. Л. 24–24 об.
- ⁵⁷ Там же. Д. 46. Л. 1.
- ⁵⁸ Римско-католический приход Свв. Апп. Петра и Павла в Москве. URL: <http://peterpaul.msk.ru/history/> (дата обращения: 30.11.2017).